

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Протоиерей Дмитрий Галкин. Слово в Неделю святых праотец

<https://imonspb.ru/wp->

content/uploads/2015/12/151227_0004_Nedelya-sv.praotets.mp3

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Сегодня, в Неделю святых праотец, когда мы вспоминаем о праведниках Ветхого Завета, наверное, уместно вспомнить об одном из самых масштабных событий ветхозаветной истории, а именно, о потопе. Мы сегодня не будем касаться исторических аспектов этого события. Давайте сосредоточимся на тех

богословских идеях, которые содержит в себе библейский рассказ о потопе, потому что именно богословие этого рассказа является откровением Бога о Себе.

Итак, каковы причины потопа? Господь Сам говорит, что Он призрел на землю и увидел, что на сердце человека всякое помышление, всякая мысль – зло на всякое время. Как свидетельствует текст Священного Писания, развращение допотопного человечества достигло невероятных размеров, и сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, мир, как никогда, нуждался во спасении, но люди, живущие в этом мире, этого спасения не искали, потому что всякая память о Боге была предана забвению. Здесь мы сталкиваемся с одной из важнейших библейских концепций: Всемогущий Бог не может спасти человека, если сам человек не стремится к спасению. Бог никогда не действует против воли человека. В дальнейшем, уже в эпоху христианскую, святые отцы так сформулируют этот тезис: Бог нас спасает не без нас. Поэтому если человек не ищет Бога, то Бог бессилен его спасти. В допотопное время сложилась парадоксальная ситуация: один был праведник на земле – Ной, который, как говорит Священное Писание, ходил перед Богом. Представим себе, что было бы, если бы Ной скончался, а вместе с ним и его дети, тогда на земле иссякло бы всякое знание Бога, всякая память о Боге. Спасение рода человеческого сделалось бы просто невозможным. Тогда Бог решает омыть землю водами потопа, но сохранить Ноя, чтобы тот стал родоначальником нового человечества, стал как бы новым Адамом.

И вот совершается потоп. В описании того, как он совершается, содержится одна важная богословская идея, которую можно понять, только если перенестись в контекст той эпохи. Представим себе, как древние мыслили себе мир. Они представляли себе, что земля плоская, она находится на так называемой земной тверди, эта плоскость накрыта твердью небесной, образуя как бы шатер. Под земной твердью и над твердью небесной бушуют воды хаоса, которые стремятся поглотить мир. Препятствует этому только Бог, Который удерживает бытие над бездной бытия. Он, сотворивший мир, охраняет его от гибели. Эта идея перекликается с другой идеей, высказанной много позже немецким философом и математиком Лейбницем. Он как-то задался вопросом: а почему в мире есть «нечто», а не «ничто»? Ведь вероятность того, что должно быть «ничто», гораздо выше. «Нечто» – это произведенное, структурированное, сложное. Почему существует «нечто»? Лейбниц дал ответ: потому что есть Бог, сотворивший это самое «нечто», наше бытие. Особенно актуально эта идея звучит сейчас, в наш век науки, когда открыты законы природы, то есть те закономерности, согласно которым живет мир. И, соответственно, возникла другая иллюзия: эти законы считаются автономными от Бога, Бог уже не нужен

в картине мироздания. В свое время Лаплас на слова Наполеона Бонапарта «в Вашей космологической системе я не вижу Бога» ответил: «Моя космологическая система в Боге не нуждается». Это, конечно, иллюзия, потому что законы природы, или, как говорят Священные тексты, «естества уставы», возникли не случайно: их тоже даровал Бог. И то, что они непрестанно действуют, – это тоже не что иное, как производная от непрестанного попечения Бога о мире, того, что мы называем Промыслом Божиим.

Наконец, проходит потоп, Ной выходит из ковчега, приносит Богу благодарственную жертву. Бог, обоня благоухание этой жертвы, говорит следующие слова: « Не буду больше проклинать землю за человека». Бог дает обещание никогда более не уничтожать мир. Но далее Бог продолжает: «ибо помышления человеческого сердца – зло от юности его». То есть Бог понимает, что после потопа человечество тоже впадет в грехи. Послепотопное человечество, может быть, будет еще хуже, чем допотопное, но Бог дает обещание больше этот мир не подвергать уничтожению. Это очень важно, потому что это дает человеку надежду – надежду на спасение.

Вместе с тем в библейском рассказе о потопе есть ряд недосказанностей, которые могут нас смутить. В водах потопа погибли ведь и невинные, допустим, дети. Где же справедливость? То, что несправедливо в Ветхом Завете, то, что в Ветхом Завете является загадочным, находит свое разрешение и исполнение в Новом Завете. В 1-м послании апостола Петра есть удивительное откровение. Это одно из самых трудных для толкования мест Нового Завета. Петр говорит, что Христос, будучи умерщвлен по плоти, Праведник за неправедных, сойдя, проповедовал в темнице, находящимся там духам, то есть Христос сошел во ад и там проповедовал находящимся там душам — тем, продолжает Петр, которые были непокорны ожидавшему их Божию долготерпению во дни Ноя. Действительно то ветхозаветное человечество, развращенное, греховное, безнадежное, было смыто водами потопа, но тем не менее Бог промыслительно устроил спасение даже этих людей. Там, в аду, в темнице, как говорит апостол Петр, и до них донеслась весть о спасении. И они получили возможность эту весть воспринять. Таким образом, оказывается, подвиг Господа Иисуса Христа, совершенный на Голгофе, внеисторичен, он простирается не только в настоящее и будущее, но и в прошлое, до самой зари человечества. Вечным спасением, подвигом Голгофским оказывается охвачено все человечество. Поэтому неслучайно Церковь полагает воспоминания о ветхозаветных событиях, о святых праотцах накануне Рождества Христова, одного из важнейших христианских праздников – воспоминания о чуде Боговоплощения. Именно с него начинается история нашего спасения, именно оно и приведет нас в конечном итоге к Воскресению

Христову, к победе Жизни над смертью. Эта победа носит универсальный характер, она распространяется на весь род человеческий. Аминь.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27